

Научная статья

УДК 930.25+792+069

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5761

Письма А. Г. и Л. Ф. Достоевских в архиве Национальной библиотеки Франции

А. В. Храмых

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: prestoptz@yandex.ru

Аннотация. В статье вводятся в научный оборот два письма, написанных вдовой и дочерью Ф. М. Достоевского в 1912 и 1924 гг. и адресованных известному французскому режиссеру Жаку Копо. Эти документы были обнаружены в результате архивных поисков в фонде Ж. Копо в Национальной библиотеке Франции. Оба письма связаны одной темой — дебютной постановкой Копо в парижском «Театре искусств» в 1911 г. пьесы «Братья Карамазовы». В рецензиях на постановку, опубликованных в европейской и российской прессе, присутствуют самые разные ее характеристики: от восторженных до резко отрицательных. В своем письме А. Г. Достоевская дала высокую оценку драме Копо — однако с ней она познакомилась, не видев самой театральной постановки, но прочитав книгу, которую режиссер выслал ей. Издание пьесы Копо по роману «Братья Карамазовы» — малоизвестный экспонат «Музея памяти Ф. М. Достоевского», организованного вдовой писателя в 1889 г. О нем упоминается только в записной книге А. Г. Достоевской 1912–1913 гг. На основе письма и записной книги вдовы писателя установлен год включения издания пьесы Копо в собрание «Музея памяти Ф. М. Достоевского». Письмо Л. Ф. Достоевской содержит сведения о ее общении с такими известными французскими литераторами, как Жак Копо, Ирэнэ Може и Поль Бурже, о попытках наследницы авторских прав получить гонорар за предпринятую Копо постановку. Эта информация дополняет имеющиеся на данный момент весьма скудные сведения об эмигрантском периоде биографии дочери писателя. В Приложении к статье опубликованы письма А. Г. и Л. Ф. Достоевских на французском языке и в переводе.

Ключевые слова: А. Г. Достоевская, Л. Ф. Достоевская, Ф. М. Достоевский, эпистолярное наследие, Жак Копо, «Братья Карамазовы», «Музей памяти Ф. М. Достоевского», Ирэнэ Може, Поль Бурже, Национальная библиотека Франции

Для цитирования: Храмых А. В. Письма А. Г. и Л. Ф. Достоевских в архиве Национальной библиотеки Франции // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 4. С. 112–129. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5761

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5761

Letters of Anna and Lubov Dostoevsky in the Archive of the National Library of France

Anton V. Khramykh

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: prestoptz@yandex.ru

Abstract. The article introduces into scientific circulation two letters written by the widow and daughter of F. M. Dostoevsky in 1912 and 1924 and addressed to the famous French director Jacques Copeau. These documents were discovered as a result of archival searches in the J. Copeau foundation in the National Library of France. The two letters are connected by their subject — the debut production of the play “The Brothers Karamazov” by Copeau at the Paris Theater of Arts in 1911. Reviews of the production published in the European and Russian press contain range of opinions: from enthusiastic to sharply critical. In his letter A. G. Dostoevskaya praised Copeau’s drama, however, she familiarized herself with it without seeing the theatrical production itself, by reading the book that the director had sent her. The publication of Copeau’s play, which is based on the novel “The Brothers Karamazov,” is a little-known exhibit of the Memorial Museum of F. M. Dostoevsky, established by the writer’s widow in 1889. It is mentioned only in the notebook of A. G. Dostoevskaya 1912–1913. The year of inclusion of published Copeau’s play in the collection of the Memorial Museum of F. M. Dostoevsky is established based on the letter and the notebook of the writer’s widow. The letter from L. F. Dostoevsky contains information about her communication with such famous French writers as Jacques Copeau, Irénée Mauget and Paul Bourgeois, as well as about the attempts of the copyright heiress to receive remuneration for the production undertaken by Copeau. These details augment the currently scarce information about the emigration period in the biography of the writer’s daughter. The appendix to the article contains the letters of A. G. and L. F. Dostoevsky in French and in translation.

Keywords: Anna Dostoevskaya, Lubov Dostoevskaya, Fedor Dostoevsky, epistolary heritage, Jacques Copeau, “The Brothers Karamazov”, Memorial Museum of F. M. Dostoevsky, Irénée Mauget, Paul Bourget, National Library of France

For citation: Khramykh A. V. Letters of Anna and Lubov Dostoevsky in the Archive of the National Library of France. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 4, pp. 112–129. DOI: 10.15393/ji10.art.2021.5761 (In Russ.)

Рукописи Ф. М. Достоевского и его семьи рассредоточены произвольным образом в различных российских и зарубежных архивохранилищах. Известно, что в Париже в Отделе рукописей Национальной библиотеки Франции (Bibliothèque nationale de France) хранятся восемь его писем к И. С. Тургеневу (см., напр.: [Рукописное наследие: 414–416]). В результате архивных поисков оказалось, что там же находятся еще два документа семьи писателя — письма его жены Анны Григорьевны и дочери Любови Федоровны.

Письмо А. Г. Достоевской, датированное 20 августа 1912 г. и написанное в Павловске, адресовано знаменитому французскому режиссеру-постановщику и актеру Жаку Копо¹. Упоминание о данном эпистолярном документе и его содержании встречается в записной книге А. Г. Достоевской 1912–1913 гг.:

«Авторы, писавшие о Фед<оръ> Михайловичъ, Жак Копо и Жан Круэ передълали Брат<ъевъ> Карам<азовыхъ> и прислали свою книгу, которая называется Les frères Karamazov. Edition Nouvelle Revue française Marcel Riviere & Cie. Rue Jacob; № 31, Paris. Копо прислалъ лѣтомъ книгу и, я кажется, отвѣчала ему благодарностью» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30757)².

В письме к французскому постановщику вдова Достоевского выразила благодарность за присланную книгу — издание пьесы «Братья Карамазовы»:

*«Месье! Позвольте мне Вас поблагодарить за книгу, которую Вы мне послали. Чтение этой драмы, которую Вы создали с замечательным талантом, доставило мне большое удовольствие. В настоящее время я сожалею, что не присутствовала на представлении “Братьев Карамазовых”, которые, кажется, имели огромный успех»*³.

В истории европейского театра XX в. Жак Копо известен как основатель новаторского театра «Старая Голубятня» («Vieux-Colombier»), «объединявшего актеров, авторов и зрителей» [Смолина]. По мнению Альбера Камю, «история французского театра делится на два периода — до Копо и после Копо»: «Мы должны помнить это и постоянно склоняться перед суждениями единственного мастера, который сумел добиться признания одновременно и у авторов, и у актеров, и у режиссеров» [Камю: 550–551]. Копо внес огромный вклад в процесс демократизации французского театра [Кувитанова: 23]⁴, а в начале своей профессиональной карьеры, в 1909 г., совместно с Андре Жидом и рядом других французских писателей основал журнал «Новое французское обозрение» (La Nouvelle Revue Française), который стал одним из центров французской литературной жизни того времени [Финкельштейн: 8].

Режиссерским дебютом будущего мастера стала пьеса «Братья Карамазовы», в которой обозначились художественно-эстетические принципы Копо. Пьеса была создана Жаком Копо в соавторстве с Жаном Круэ в 1911 г. [Финкельштейн: 19]. Ее премьера состоялась 6 апреля того же года в парижском «Театре искусств» («Théâtre des Arts»). По наблюдению Н. Л. Сухачева, все французские инсценировщики «в большей или меньшей степени следовали принципам Копо в переводе Достоевского на язык сцены, при всем разнообразии режиссерского решения спектаклей, трактовки образов, исполнительского мастерства» [Сухачев: 741]. Более того, «судя по истории первых французских постановок по произведениям русского писателя, можно утверждать, что полифоническая проза Достоевского, его “романы-трагедии” способствовали обновлению самих принципов театрального мышления во Франции XX века» [Фокин: 85]. Талантливая постановка Копо способствовала популяризации творчества писателя не только во Франции, но и в Европе в целом [Коротченко: 103].

С точки зрения С. Бушуевой, «пьеса Копо не отличалась особым пиететом по отношению к тексту великого романа»: «Роман был переключен инсценировщиками самым решительным образом, в соответствии со взглядами Копо на сам принцип инсценирования». Принципиальное новаторство режиссера состояло в том, что «в отличие от предшественников он сосредоточился не на фабульной линии романа, а на его философском смысле, на его нравственной коллизии». Большим достоинством пьесы, которая представляет собой «католический вариант “Братьев Карамазовых”, является и то, что в ней передана религиозно-нравственная проблематика романа» [Бушуева: 472–473].

Рассматриваемая инсценировка, как это нередко случается с талантливыми художественными произведениями, вызвала самые разные, подчас противоположные, оценки со стороны современных Копо критиков. Так, во французской прессе было немало положительных рецензий. В частности, один из авторов восхищался игрой выдающегося актера Шарля Дюллена, который исполнял роль Смердякова «с правдой, доходящей до галлюцинации» (цит. по: [Финкельштейн: 20]). Другой рецензент, воздавая должное спектаклю, «говорил о Смердякове-Дюллене, “раздавленном страхом и ненавистью, но пытающемся мыслить, как Иван, которым он восхищается”» (цит. по: [Финкельштейн: 20]).

Реакция отечественной прессы была более разнородной⁵. Так, в статье, опубликованной в известном журнале «Театр и Искусство», пьеса Копо именуется «бульварной драмой» и «обломком творения Достоевского»⁶. Парижский корреспондент газеты «Речь», критикуя ее авторов за слишком вольное обращение с текстом романа, писал следующее: «...тут больше отсебятины Копо и Круэ. Это просто бесконечно длинная и нудная мелодрама, начиненная полудикими, на французский взгляд, эпизодами, с достаточной дозой couleur locale (местного колорита. — А. Х.), чтобы захватить внимание наименее взыскательных критиков»⁷. Сходные оценки пьесы присутствуют в журнале «Исторический Вестник» («профанация Достоевского», «бульварная мелодрама»⁸) и газете «Обозрение театров» («бесцеремонная переделка»⁹). Положительные рецензии на пьесу принадлежат И. Белоруссову, А. В. Луначарскому и В. Л. Бинштоку — последний, вероятно, непосредственно присутствовал на постановке «Братьев Карамазовых»¹⁰. Несомненным достоинством пьесы, по мнению Бинштока, является то, что «выведенные ими (авторами пьесы. — А. Х.) лица — это настоящие “Карамазовы”, не смягченные, не приуроченные; а такие, какими они выведены в гениальном романе Достоевского»¹¹. Критик Белоруссов, анализируя постановку Копо, отмечал, что режиссер не понял ни быта, изображенного в романе Достоевского, ни характеров¹². Сильная же сторона пьесы заключается, по мнению публициста, в игре выдающегося актера Шарля Дюллена, исполнявшего роль Смердякова: «Когда играет Дюлин, видишь пред собой кусок подлинной жизни, а не сцену»¹³. Как и В. Л. Биншток, Луначарский, скорее всего, присутствовал

на одной из постановок «Карамазовых», так как в 1914 г., пребывая в эмиграции, находился в Париже [О'Коннор]. В развернутой рецензии автор задается вопросом о том, исказили ли Копо и Круэ содержание романа Достоевского¹⁴. Отвечая на этот вопрос, критик пишет, что многие изменения раскрывают это произведение с новой стороны: «...только в драматической суммации Копо и Круэ я понял, как изумительно построил Достоевский всю эту криминальную комбинацию, с какой железной необходимостью вытекает каждое следствие, как плотно притерты друг к другу воли Ивана, Дмитрия, Смердякова», — отмечает Луначарский¹⁵.

*Илл. 1. Жак Копо на спектакле «Братья Карамазовы»
в «Театре искусств»
(1911, архив Национальной библиотеки Франции)¹⁶*

*Fig. 1. Jacques Copeau at the performance
of “The Brothers Karamazov” at the “Theater of Arts”
(1911, archive of the National Library of France)*

Благожелательная характеристика, данная А. Г. Достоевской пьесе Жака Копо, созвучна положительным рецензиям на эту постановку в современной ей критике. В завершении письма А. Г. Достоевской присутствуют следующие строки:

«Я беру с собой в Москву Вашу книгу. Там в Историческом Музее есть зал «Достоевский», где в течение 25 лет я собираю все книги, рукописи, различные предметы, посвященные памяти моего мужа».

Упомянув о зале «Достоевский», вдова великого писателя подразумевает «Музей памяти Достоевского», который был основан ею в 1889 г.¹⁷ и располагался в одной из башен Государственного исторического музея [Андрианова, 2013: 16, 18, 19]. Как следует из чернового автографа письма Достоевской к «руководителю и организатору его фондов Ивану Егоровичу Забелину от 21 января 1889 года», в состав коллекции музея входили *«бюсты и портреты Эд<ора> Мих<айловича>, его рукописи и записные книги, сочинения его и статьи о немъ, помѣщ<енныя> въ различн<ыхъ> изданіяхъ...»* (цит. по: [Андрианова, 2013: 16–17]). Материалы, которые хранились в данном собрании, описаны в составленном вдовой писателя одноименном библиографическом указателе (издан в 1906 г.) [Музей памяти]. В частности, в этой книге есть раздел, посвященный «драматическим произведениям, сюжеты которых заимствованы из романов Ф. М. Достоевского», а также «отчеты о представлении этих произведений на сцене» [Музей памяти: 310]. В нем говорится о театральных пьесах по произведениям Достоевского, которые были поставлены до 1901 г. включительно. На основании даты написания письма Жаку Копо можно предположить, что издание пьесы «Братья Карамазовы» стало частью коллекции музея в 1912 г.

Как известно, А. Г. Достоевская «работала над пополнением “Музея памяти Ф. М. Достоевского” до конца своих дней, испытывая удовлетворение от этой деятельности, считая его делом жизни и надеясь найти признание своего труда у современников» [Андрианова, 2013: 19]. В 1829 г., спустя 11 лет после смерти вдовы писателя, музей был расформирован [Андрианова, 2013: 36–40]. Как же сложилась судьба книги, подаренной французским режиссером? Издание пьесы Копо стало частью собрания Института русской литературы [Библиотека Ф. М. Достоевского: 312]. Опираясь на работы В. С. Нечаевой [Нечаева: 10] и И. С. Андриановой [Андрианова, 2013: 38–39], можно сделать вывод, что это произошло в 1920–1921 г. В ходе исследования было выяснено, что эта книга по настоящее время находится в библиотеке Института русской литературы (ИРЛИ РАН). Какая-либо дарственная надпись на форзаце или авантитуле книги отсутствует.

Письмо А. Г. Достоевской Жаку Копо содержит ранее неизвестные сведения о не вошедшем в каталог 1906 г. экспонате «Музея памяти Достоевского». Рассмотренный документ является свидетельством общения жены писателя с французским режиссером. Благожелательная характеристика, данная Анной

Григорьевной драме Копо, дополняет весьма разнородные критические высказывания, которые касаются этой пьесы. Она особенно важна, т. к. это мнение самого близкого Достоевскому человека в последние годы его жизни.

Письмо Любви Достоевской Жаку Копо от 1 мая 1924 г. написано во время ее пребывания на вилле «Эвкалипт», находившейся на известном французском курорте Йер, на Лазурном берегу, за два с половиной года до ее смерти. В каталоге Национальной библиотеки Франции представлена ошибочная атрибуция этого документа: в качестве автора указана Анна Достоевская, а не дочь писателя. Дата создания письма (А. Г. Достоевской не стало в 1918 г.), особенности почерка его автора, а также тема письма позволяют с уверенностью говорить о том, что оно принадлежит именно Л. Ф. Достоевской. Можно предположить, что сотрудников библиотеки, работавших над описанием письма, ввела в заблуждение стоящая на нем подпись «А. Dostoyewsky». Как известно, Любовь Федоровна нередко называла себя и подписывалась «Aimée» (т. е. Любовь).

Письмо Л. Ф. Достоевской к Ж. Копо начинается следующими словами:

«Месье. За год до Первой мировой войны Вы превратили роман моего отца, знаменитого русского писателя Достоевского, в театральную пьесу и представили ее на сцене театра Vieux Colombier. Я находилась в то время в Швейцарии, и когда театр Лозанны представил в свою очередь Карамазовых, я ездила их смотреть два раза, настолько Ваша пьеса меня заинтересовала».

В этих строках раскрываются детали первого года жизни Любви Федоровны за границей. По словам Б. Н. Тихомирова, этот период, т. е. «последние 13 лет жизни — почти всецело “белое пятно” в ее биографии» [Тихомиров: 23]. Достоевская неточно называет дату создания драматургом пьесы «Братья Карамазовы», говоря о том, что он «переделал роман годом ранее первой мировой войны», т. е. в 1913 г. В действительности режиссер создал свою постановку в 1911 г.

Остальная часть письма раскрывает цель его написания: Любовь Федоровна просит Жака Копо выплатить деньги, которые, по ее мнению, полагались ей в силу авторских прав на театральные постановки произведений Ф. М. Достоевского:

«Мне сказали, Месье, что Вы — большой поклонник Достоевского и что Вы много сделали для того, чтобы он стал известен французской публике, но для цивилизованных людей преклонение перед отцом влечет за собой и обязанности по отношению к дочери, особенно когда последняя старая и больная. Я нисколько не сомневаюсь, Месье, что вы последуете хорошему примеру месье Може и вышлете сюда мою часть гонорара, в соответствии с моими авторскими правами».

Кем же являлся господин Може (Irénee Mauget)? Более подробные сведения содержатся в тексте письма:

*«Понимая мое печальное положение, все директора театров, которые взяли сюжет для своих пьес из романов моего отца, согласились мне дать часть гонорара, в соответствии с моими авторскими правами. Совсем недавно, когда я приехала во Францию в марте месяце, до моего сведения дошло, что директор театра Альберта I, месье Ирэнэ Може, который осенью представил “Идиота” на сцене своего театра, оставил для меня в обществе драматургов 1390 франков, что представляло половину вырученного за постановку пьесы гонорара. Он, как и все французские писатели, с которыми я говорила о моей печальной ситуации, посоветовал мне обратиться к Вам и потребовать у Вас также часть гонорара, согласно моим авторским правам на Карамазовых, которые, кажется, имели большой успех в *Vieux Colombier*».*

Изучая русскоязычные исследования, посвященные теме «Достоевский и театр», мы не нашли подробных сведений об Ирэнэ Може и его творческой деятельности. Однако из ряда франкоязычных источников следует, что Ирэнэ Може был известным театральным деятелем, чья творческая активность продолжалась с 1907 по 1963 гг. Его перу принадлежат различные театральные инсценировки (включая пьесу по мотивам романа «Евгения Гранде» Бальзака), сценарии для радиоспектаклей, литературно-критические статьи.

В завершении письма Любовь Федоровна подкрепляет свою просьбу отсылкой к российскому законодательству:

*«Согласно русским законам, действующим с момента представления Карамазовых на сцене *Vieux Colombier* наша семья владела правами на переработку произведений романов Достоевского для сцены до 1931, то есть в течение 50 лет после смерти моего отца. Естественно, что тогда эти законы уважала наша союзница, Франция. Как видите, Месье, я требую от Вас только свои подлинные права».*

Выяснить, передал ли в конечном счете Копо дочери Достоевской эту сумму денег, не удалось. Однако в записке юриста, месье Лобеля (она также хранится в фондах Жака Копо, в архиве Национальной библиотеки Франции), по поводу просьбы Л. Ф. Достоевской говорится, что вопрос о выплате гонорара не имел однозначного решения:

«Достоевский умер в 1881 г., и его произведения еще не могут считаться общественным достоянием; поэтому его дочь теоретически в праве предъявлять на них авторские права.

Но фактически французские суды в настоящее время, по-видимому, мало расположены защищать права русских (процесс Горького против Гальперина-Каминского, проигранный Горьким).

С другой стороны, закон 1852 г. не предусматривает такого случая, как адаптация романа зарубежного автора к постановке в театре. Следовательно, можно спорить, в какой степени зарубежный автор или его наследники правомочны предъявлять авторские права организаторам театральных постановок.

По мнению г-на Лобеля, спор нужно решить мирным путем».

История, касающаяся получения вознаграждения за постановку, принятую Ирэнэ Може, имела продолжение в письмах 1925–1926 гг. («последних» письмах Л. Ф. Достоевской, по определению Б. Н. Тихомирова [Тихомиров, Паншев]). Из них следует, что половину полученной от этого режиссера суммы она, находясь в то время на лечении в Италии, решила перевести в Россию, Екатерине Петровне Достоевской, вдове своего брата, Федора Федоровича Достоевского [Тихомиров, Паншев: 259].

Кроме Ирэнэ Може и Жака Копо, в письме Л. Ф. Достоевской идет речь об еще одном известном французском писателе — Поле Бурже (Paul Bourget). Как отмечают исследователи, художественная философия Достоевского оказала сильное влияние на его творчество [Виноградов: 619–621], [Stellino: 104–105], [Gibson: 54].

«На днях месье Поль Бурже, с которым я познакомилась в Нуёres, сказал мне: “Не верьте своим русским друзьям, но всегда доверяйте французам — они никогда не обманут Вас”», — пишет Достоевская.

Это высказывание — своего рода комплиментарная характеристика, данная дочерью писателя представителям французской интеллигенции.

Результатом проведенного нами исследования является введение в научный оборот двух писем А. Г. и Л. Ф. Достоевских, адресованных французскому режиссеру Жаку Копо. В ходе анализа письма вдовы Ф. М. Достоевского был установлен год включения издания пьесы в собрание «Музея памяти Ф. М. Достоевского». Характеристика, данная А. Г. Достоевской драме Копо, проанализирована в контексте современных ей рецензий, которые посвящены этой постановке. Изучение письма Л. Ф. Достоевской вводит в научный оборот новые факты, касающиеся эмигрантского периода ее биографии, сведения о котором на данный момент весьма скудны. Исследованный документ является источником неизвестной ранее информации относительно общения дочери Достоевского с французскими литераторами: Жаком Копо, Ирэнэ Може и Полем Бурже. Эти знания могут быть использованы в изучении биографии Л. Ф. Достоевской.

Приложение¹

Pavlovsk

20/7 Aout
1912.

Monsieur!

Permettez moi de vous remercier pour le livre, que vous m'avez envoyé. La lecture de ce drame, que vous avez créé avec un talent remarquable, m'a procuré beaucoup de plaisir. Je regrette à présent de n'avoir pas assisté à la représentation des "Frères Karamazov", qui, paraît-il, ont eu un immense succès. J'emporte votre livre à Moscou. Là, le Musée Historique possède une salle "Dostoyewsky", où depuis vingt cinq ans je collectionne tous les livres, manuscrits et différents objets, consacrés à la mémoire de mon mari.

Agréé, Monsieur, l'expression de ma parfaite considération.

Anna de Dostoyewsky

Павловск

20/7 августа
1912.

Месье!

Позвольте мне Вас поблагодарить за книгу, которую Вы мне послали. Чтение этой драмы, которую Вы создали с замечательным талантом, доставило мне большое удовольствие. В настоящее время я сожалею, что не присутствовала на представлении «Братьев Карамазовых», которые, кажется, имели огромный успех. Я беру с собой в Москву Вашу книгу. Там в Историческом музее есть зал «Достоевский», где в течение 25 лет я собираю все книги, рукописи, различные предметы, посвященные памяти моего мужа.

Примите, Месье, уверение в моем совершенном почтении

Анна Достоевская.

*Ce 1 Mai 1924
Villa Eucalyptus
Route de Toulon
Hyères (Var)
France*

Monsieur

Un an avant la Grande Guerre vous avez transformé un roman de mon père, le célèbre écrivain russe Dostoïewsky en pièce de théâtre et vous l'avez représentée sur la scène du Vieux Colombier. Je me trouvais alors en Suisse et quand le théâtre de

¹ Подготовка и перевод писем А. Г. и Л. Ф. Достоевских выполнены Е. Н. Вяль, записка юриста Лобеля переведена А. В. Отливанчиком.

Lausanne avait représenté à son tour les Karamazow je suis allée les voir deux fois tant votre pièce m'avait intéressée. L'idée de vous réclamer des droits d'auteur, que notre famille recevait alors des théâtres russes ne m'est pas venue à l'esprit; j'ai été riche alors et ma fortune me suffisait amplement. La révolution russe avait malheureusement changé ma vie. Ma fortune a péri pendant la révolution et si j'ai pu exister ces

// л. 2

sept années de la folie bolchévique je le dois à l'aide des admirateurs russes de mon père. A présent ils ne peuvent plus m'aider, leurs ressources étant à bout. Je suis donc obligée de m'adresser aux admirateurs européens de Dostoïewsky. Comprenant ma triste position tous les directeurs des théâtres qui ont tiré le sujet de leurs pièces des romans de mon père, ont consenti à me donner quelques droits d'auteur. Tout dernièrement, en arrivant en France au mois de Mars, j'ai appris que le directeur du théâtre Albert I, m-r Irénée Mauget, qui en automne avait représenté "l'Idiot" sur la scène de son théâtre, avait laissé pour moi à la société des auteurs dramatiques 1390 francs ce qui représentait la moitié de ses droits d'auteur. Lui, ainsi, que tous les écrivains français auxquels j'ai parlé de ma triste situation m'ont conseillé de m'adresser à vous et de vous réclamer aussi quelques droits d'auteur pour les Karamazow, lesquels étaient parait-il, un

// л. 3

grand succès au Vieux Colombier. On me dit, Monsieur, que vous êtes un grand admirateur de Dostoïewsky et que vous avez fait beaucoup pour le faire connaître au public français; or pour les gens civilisés l'admiration pour le père comporte aussi des devoirs envers leur fille, surtout quand celle-ci est âgée et malade. Je ne doute donc pas, Monsieur, que vous voudriez suivre le bon exemple de m-r Mauget et m'enverrez ici ma part des droits d'auteur. L'autre jour m-r Paul Bourget dont j'ai fait connaissance à Hyères m'a dit: "ne croyez pas à vos amis russes mais fiez-vous toujours aux français — ils ne vous tromperont jamais".

*Agréez, Monsieur, l'assurance
de ma parfaite considération
A. Dostoyewsky.*

Avant de me donner la somme laissée pour moi par m-r Mauget la société des auteurs dramatiques a chargé le

// л. 4

notaire de la société, maître Chavanne 160; boulevard Magenta de bien vérifier mes documents, lesquels restèrent ensuite à sa garde. Il pourra donc vous renseigner pleinement sur mon identité. Ma mère et mon frère ayant péri pendant la révolution je suis à présent la seule représentante de la famille de mon père en Europe. D'après les lois russes en vigueur au moment de la représentation des Karamazow au Vieux Colombier notre famille possédait les droits sur les adaptations des romans de

Dostoïewsky pour la scène jusqu'à 1931, c'est à dire pendant 50 ans après la mort de mon père. Ces lois étaient naturellement respectées alors par la France, notre alliée. Comme vous voyez, Monsieur, je ne vous réclame, que mes droits authentiques.

// л. 5

Avis de M. Lobel sur Dostoïewski en France

Bien que les Russes ne tiennent aucun compte chez eux des conventions internationales, la loi française de 1852 les protège en France.

Dostoïewski n'étant mort qu'en 1881, ses oeuvres ne sont pas encore tombées dans le domaine public, et sa fille est en droit "théorique" de réclamer les droits d'auteur.

Mais en "fait" les tribunaux français semblent peu disposés à faire respecter présentement leurs droits — (procès Gorki contre Halpérine — Kaminsky perdu par Gorki).

D'autre part la loi de 1852 ne prévoit pas le cas d'adaptation d'un roman étranger en pièce de théâtre, et ainsi on peut discuter jusqu'à quel point un auteur étranger, ou ses successeurs, sont en droit de demander les droits d'auteurs sur les représentations théâtrales.

Selon M. Lobel, litige à débattre à l'amiable.

Ecrire à Mlle D.

Mlle A. Dostoïewsky

*1 Мая 1924
Вилла Eucalyptus
Дорога на Тулон
Йер (Вар)
Франция*

Месть

За год до Первой мировой войны Вы превратили роман моего отца, знаменитого русского писателя Достоевского, в театральную пьесу и представили ее на сцене театра Vieux Colombier. Я находилась в то время в Швейцарии, и когда театр Лозанны представил в свою очередь Карамазовых, я ездила их смотреть два раза, настолько Ваша пьеса меня заинтересовала. Идея потребовать у Вас авторские права, которые наша семья получала от русских театров, не пришла мне в голову; я была богата тогда и моего состояния мне хватало с избытком. Русская революция, к несчастью, изменила мою жизнь. Мое состояние пропало во время революции, и если я смогла существовать эти семь лет безумия большевиков — это благодаря помощи русских поклонников моего отца. Теперь они не могут мне больше помочь: их средства иссякли. Я вынуждена обратиться к европейским поклонникам Достоевского. Понимая мое печальное положение, все директора театров, которые взяли сюжет для своих пьес из романов моего отца, согласились мне дать часть гонорара, в соответствии с моими авторскими правами. Совсем недавно, когда я приехала

во Францию в марте месяце, до моего сведения дошло, что директор театра Альберта I, месье Ирэнэ Може, который осенью представил «Идиота» на сцене своего театра, оставил для меня в обществе драматургов 1390 франков, что представляло половину вырученного за постановку пьесы гонорара. Он, как и все французские писатели, с которыми я говорила о моей печальной ситуации, посоветовал мне обратиться к Вам и потребовать у Вас также часть гонорара, сообразно моим авторским правам на Карамазовых, которые, кажется, имели большой успех в *Vieux Colombier*. Мне сказали, Месье, что Вы большой поклонник Достоевского и что Вы много сделали для того, чтобы он стал известен французской публике, но для цивилизованных людей преклонение перед отцом влечет за собой и обязанности по отношению к дочери, особенно когда последняя старая и больная. Я нисколько не сомневаюсь, Месье, что вы последуете хорошему примеру месье Може и вышлете сюда мою часть гонорара, в соответствии с моими авторскими правами. На днях месье Поль Бурже, с которым я познакомилась в *Huères*, сказал мне: «Не верьте своим русским друзьям, но всегда доверяйте французам — они никогда не обманут Вас».

Примите, Месье, уверение в моем совершенном почтении

A. Dostoyewsky.

Прежде чем дать мне сумму, оставленную для меня месье Може, общество драматургов поручило нотариусу общества, адвокату *Chavanne* 160, бульвар *Magenta* тщательно проверить мои документы, которые потом остались у него на хранение. Таким образом, он сможет полностью сообщить Вам мою личность. Моя мать и мой брат погибли во время революции, я теперь единственная представительница семьи моего отца в Европе. Согласно русским законам, действовавшим на момент представления Карамазовых на сцене *Vieux Colombier*, наша семья владела правами на переработку произведений романов Достоевского для сцены до 1931 года, то есть в течение 50 лет после смерти моего отца. Естественно, что тогда эти законы уважала наша союзница, Франция. Как видите, Месье, я требую от Вас только свои подлинные права.

Ответ г-же Достоевской 16/5/24

Мнение г-на Лобеля об авторских правах наследников Достоевского во Франции 6/5/24

Хотя русские игнорируют международные конвенции у себя, французский закон 1852 г. защищает их во Франции.

Достоевский умер в 1881 г., и его произведения еще не могут считаться общественным достоянием; поэтому его дочь теоретически в праве предъявлять на них авторские права.

Но фактически французские суды в настоящее время, по-видимому, мало расположены защищать права русских (процесс Горького против Гальперина-Каминского, проигранный Горьким).

С другой стороны, закон 1852 г. не предусматривает такого случая, как адаптация романа зарубежного автора к постановке в театре. Следовательно, можно спорить, в какой степени зарубежный автор или его наследники правомочны предъявлять авторские права организаторам театральных постановок.

По мнению г-на Лобеля, спор нужно решить мирным путем.

Написать г-же Д.

Г-жа А. Достоевская

Примечания

- 1 Данное письмо написано на французском языке и находится в одном из фондов Жака Копо (Fonds Copeau, Jacques) — URL: <https://archivesetmanuscripts.bnf.fr/ark:/12148/cc9044k/ca569> (01.06.2021). Документы этого фонда посвящены его работе над созданием и постановкой пьесы «Братья Карамазовы» по мотивам произведения Достоевского. Среди этих документов — дневниковые записи, публикации европейских критиков, переписка с различными людьми, чертежи и схемы декораций, эскизы костюмов и т. д. (подробнее об этом см: [Минц: 214–238]).
- 2 Автор благодарит за указание на данную записную книгу А. Г. Достоевской И. С. Андрианову.
- 3 Письма А. Г. и Л. Ф. Достоевской приводятся в переводе с фр. Е. Н. Вяль.
- 4 Подробнее о жизни и творчестве Ж. Копо см.: [Финкельштейн], [Evans], [Gibson], [Rudlin], [Stellino], [Kurtz], [Sorlot].
- 5 Подробнее см.: [Белов: 408, 413].
- 6 Маленькая хроника // Театр и Искусство. 1911. № 14. 3 апреля. С. 290.
- 7 Д. «Братья Карамазовы» на Парижской сцене // Речь. 1911. 28 марта. С. 3.
- 8 Заграничные исторические новости и мелочи // Исторический Вестник. 1911. Т. 124. № 5. С. 686.
- 9 Хроника // Обзорение театров. 1914. № 1355. 28 марта. С. 14.
- 10 С начала 1900-х гг. В. Л. Биншток жил в Париже и работал как переводчик и художественный критик. Подробнее см. материал на сайте Дома-музея М. И. Цветаевой: URL: <https://dommuseum.ru/old/index.php?m=dist&pid=1479> (01.06.2021). Как можно предположить, автор рецензии пишет не о премьерной постановке, а о спектакле, который состоялся в 1914 г., в театре «Старая голубятня».
- 11 Биншток В. Л. Парижские письма // Рампа и жизнь. 1911. № 17. 24 апреля. С. 11.
- 12 Белоруссов И. «Братья Карамазовы» на французской сцене: [Театр «Старая Голубятня»] // Русские Ведомости. 1914. 26 апреля. С. 5.
- 13 Там же. С. 5.
- 14 Луначарский А. Парижские письма: «Братья Карамазовы» на сцене театра «Старой Голубятни» // Театр и Искусство. 1914. № 13. 30 марта. С. 299.
- 15 Там же.
- 16 Использовано изображение с сайта: <http://www4.culture.gouv.fr/actions/recherche/rasp/grande-image.xsp?id=f00000196&no=2> (01.06.2021).

- 17 О «Музее памяти Достоевского» см. также [Андрианова, 2016: 64]. «Музеем памяти Достоевского» посвящен один из разделов электронного ресурса, касающегося мемуаристики и эпистолярного наследия А. Г. Достоевской: «Мемуаристика А. Г. Достоевской» [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrsu.ru/agdost/museum/museum.html> (01.06.2021).

Список литературы

1. Андрианова И. С. «Музей памяти Ф. М. Достоевского»: история и перспективы проекта. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 192 с.
2. Андрианова И. С. «Великий государь! Я ничего не прошу для себя лично...»: вдова Достоевского и императорский дом // Вестник славянских культур. 2016. № 4 (42). С. 52–70.
3. Белов С. В. Ф. М. Достоевский. Указатель произведений Ф. М. Достоевского и литературы о нем на русском языке, 1844–2004. СПб.: Российская национальная библиотека, 2011. 755 с.
4. Библиотека Ф. М. Достоевского. Опыт реконструкции. Научное описание. СПб.: Наука, 2005. 338 с.
5. Бушуева С. Достоевский на зарубежной сцене // Достоевский и театр. Л.: Искусство, 1983. С. 463–492.
6. Виноградов А. Бурже Поль. Литературная энциклопедия: в 11 т. М.: Изд-во Ком. Акад., 1929. Т. 1. Стб. 619–621 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le1/le1-6191.htm> (01.06.2021).
7. Камю А. Копо, единственный и неповторимый // Камю А. Собр. соч.: в 5 т. Харьков: Фолио, 1998. Т. 4. С. 549–551 [Электронный ресурс]. URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/ehkzistencialnaja_filosofija/alber_kamju_albert_camus_sobranie_sochinenij... (01.06.2021).
8. Коротченко Т. В. Французская театральная постановка романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: к проблеме рецепции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 6 (48). Ч. 2. С. 100–104 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/29.html> (01.06.2021).
9. Кувитанова О. И. Децентрализация и демократизация театра во Франции // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2015. № 4. С. 21–33 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detsentralizatsiya-i-demokratizatsiya-teatra-vo-frantsii> (01.06.2021).
10. Минц Н. В. Театральные коллекции Франции. Москва: Искусство, 1989. 447 с.
11. Музей памяти Федора Михайловича Достоевского в императорском Российском Историческом Музее имени императора Александра III в Москве 1846–1903 гг. / сост. А. Достоевская. С портретами и видами. СПб.: Тип. П. Ф. Пантелеева, 1906. 394 с.
12. Нечаева В. С. Рукописное наследие Ф. М. Достоевского // Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под. ред. В. С. Нечаевой. М.: 1957. С. 3–27.
13. О'Коннор Тимоти. Анатолий Васильевич Луначарский // Вопросы истории. 1993. № 10. С. 28–46 [Электронный ресурс]. URL: <https://istorja.ru/articles.html/russia/timoti-okonnor-anatolij-vasilevich-lunacharskiy-r392/> (01.06.2021).
14. Рукописное наследие Ф. М. Достоевского / отв. ред. И. С. Андрианова; редкол. Е. Н. Вьяль, М. В. Заваркина, Т. В. Панюкова, О. А. Сосновская, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 560 с.
15. Смолина К. А. Сто великих театров мира. М.: Вече, 2001. 479 с.

16. Сухачев Н. Л. Достоевский на французской сцене // Достоевский Ф. М. Новые материалы и исследования М.: Наука, 1973. Т. 86. С. 741–759.
17. Тихомиров Б. Н. Любовь Достоевская — дочь писателя (1869–1926) // Достоевская Л. Ф. Мой отец Федор Достоевский / вступ. ст., общ. ред., примеч. Б. Н. Тихомирова, пер. с фр. Н. Д. Шаховской. М.: Бослен, 2017. 512 с.
18. Тихомиров Б. Н., Паншев Н. В. Последние письма Любове Федоровны Достоевской // Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 1999. № 13. С. 257–269.
19. Финкельштейн Е. Л. Жак Копо и Театр Старой Голубятни. Л.: Искусство. Ленингр. отд-ние, 1971. 135 с.
20. Фокин С. Л. Фигуры Достоевского во французской литературе XX века. СПб.: РХГА, 2013. 396 с.
21. Evans Mark. The life of Jacques Copeau. <Coventry>: Coventry University, 2017. 188 p.
22. Gibson Alexander. The Religion of Dostoevsky. Eugene, Oregon: Wipf & Stock Publishers, 1973. 224 p.
23. Kurtz Maurice. Jacques Copeau: Biography of a Theater. Carbondale: Southern Illinois University Press, 1999. 181 p.
24. Rudlin John. Jacques Copeau. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 160 p.
25. Sorlot Marc. Jacques Copeau. A la recherche du theatre perdu. Paris: Imago, 2011. 328 p.
26. Stellino Paolo. Nietzsche and Dostoevsky: on the Verge of Nihilism. Bern: Peter Lang AG, Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2015. 247 p.

References

1. Andrianova I. S. «*Muzey pamyati F. M. Dostoevskogo*»: istoriya i perspektivy proekta [*The Museum of Memory of F. M. Dostoevsky*]: History and the Prospects of the Project]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 192 p. (In Russ.)
2. Andrianova I. S. “Your Majesty! I Ask Nothing for Myself”: the Widow of the Writer Dostoevsky and the Imperial House. In: *Vestnik slavyanskikh kul'tur* [Bulletin of Slavic Cultures], 2016, no. 4 (42), pp. 52–70. (In Russ.)
3. Belov S. V. *F. M. Dostoevskiy. Ukazatel' proizvedeniy F. M. Dostoevskogo i literatury o nem na russkom yazyke, 1844–2004* [F. M. Dostoevsky. Index of F. M. Dostoevsky's Works and Writings on Him in the Russian Language, 1844–2004]. St. Petersburg, The National Library of Russia Publ., 2011. 755 p. (In Russ.)
4. *Biblioteka F. M. Dostoevskogo. Opyt rekonstruktsii. Nauchnoe opisanie* [F. M. Dostoevsky's Library: The Experiment of Reconstruction. Scientific Description]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005. 338 p. (In Russ.)
5. Bushueva S. Dostoevsky on the Foreign Scene. In: *Dostoevskiy i teatr* [Dostoevsky and Theater]. Leningrad, Iskustvo Publ., 1983, pp. 463–492. (In Russ.)
6. Vinogradov A. *Burzhe Pol'. Literaturnaya entsiklopediya: v 11 tomakh* [Bourget Paul. Literary Encyclopedia: in 11 Vols]. Moscow, Kommunisticheskaya akademiya Publ., 1929–1939, vol. 1, column 619–621. Available at: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclp/le1/le1-6191.htm> (accessed on June 1, 2021). (In Russ.)
7. Camus A. Copeau, the One and Only. In: *Camus A. Sobranie sochineniy: v 5 tomakh* [Camus A. Collected Works: in 5 Vols]. Kharkov, Folio Publ., 1998, vol. 4, pp. 549–551. Available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/ehkzistencialnaja_filosofija/alber_kamju_albert_camus_sobranie_sochinenij_... (accessed on June 1, 2021). (In Russ.)

8. Korotchenko T. V. The French Theatrical Staging of the Novel by F. M. Dostoevsky “The Brothers Karamazov”: to the Problem of Reception. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. Tambov, 2015, no. 6 (48), part 2, pp. 100–104. Available at: <https://www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/29.html> (accessed on June 1, 2021). (In Russ.)
9. Kuvitanova O. I. Decentralization and Democratization of Theater in France. In: *Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka* [Theater. Fine Arts. Cinema. Music], 2015, no. 4, pp. 2133. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/detsentralizatsiya-i-demokratizatsiya-teatra-vo-frantsii> (accessed on June 1, 2021). (In Russ.)
10. Mints N. V. *Teatral'nye kolleksii Frantsii* [Theatrical Collections of France]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1989. 447 p. (In Russ.)
11. *Muзей pamyati Fedora Mikhaylovicha Dostoevskogo v imperatorskom Rossiyskom Istoricheskom Muzei imeni imperatora Aleksandra III v Moskve 1846–1903 gg.* [The Dostoevsky Memorial Museum in the Imperial Russian Historical Museum Named After Emperor Alexander III in Moscow. 1846–1903]. St. Petersburg, Tipografiya P. F. Panteleeva Publ., 1906. 394 p. (In Russ.)
12. Nechaeva V. S. Manuscript Heritage of F. M. Dostoevsky. In: *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo* [The Description of Fedor Dostoevsky's Manuscripts]. Moscow, 1957, pp. 3–27. (In Russ.)
13. O'Connor Timothy. Anatoly Vasilievich Lunacharsky. In: *Voprosy istorii*, 1993, no. 10, pp. 28–46. Available at: <https://istorja.ru/articles.html/russia/timoti-okonnor-anatoliy-vasilevich-lunacharskiy-r392/> (accessed on June 1, 2021). (In Russ.)
14. *Rukopisnoe nasledie F. M. Dostoevskogo* [Manuscript Heritage of F. M. Dostoevsky]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the humanities Publ., 2021. 560 p. (In Russ.)
15. Smolina K. A. *Sto velikikh teatrov mira* [One Hundred Great Theaters of the World]. Moscow, Veche Publ., 2001. 479 p. (In Russ.)
16. Sukhachev N. L. Dostoevsky on the French Scene. In: *Dostoevskiy F. M. Novye materialy i issledovaniya* [F. M. Dostoevsky. New Materials and Researches]. Moscow, Nauka Publ., 1973, vol. 86, pp. 741–759. (In Russ.)
17. Tikhomirov B. N. *Lyubov Dostoevskaya Is the Writer's Daughter (1869–1926)*. In: *Dostoevskaya L. F. Moy otets Fedor Dostoevskiy* [Dostoevskaya L. F. My Father Fyodor Dostoevsky]. Moscow, Boslen Publ., 2017. 512 p. (In Russ.)
18. Tikhomirov B. N., Panshev N. V. The Last Letters of Lyubov Fyodorovna Dostoevskaya. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 1999, no. 13, pp. 257–269. (In Russ.)
19. Finkelstein E. L. *Jacques Copeau i Teatr Staroy Golubyatni* [Jacques Copeau and the Theater of Old Dovecot (Vieux-Colombier)]. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1971. 135 p. (In Russ.)
20. Fokin S. L. *Figury Dostoevskogo vo frantsuzskoy literature XX veka* [Figures of Dostoevsky in French Literature of the 20th Century]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the humanities Publ., 2013. 396 p. (In Russ.)
21. Evans Mark. *The Life of Jacques Copeau*. <Coventry>, Coventry University Publ., 2017. 188 p. (In English)
22. Gibson Alexander. *The Religion of Dostoevsky*. Eugene, Oregon, Wipf & Stock Publishers Publ., 1973. 224 p. (In English)
23. Kurtz Maurice. *Jacques Copeau: Biography of a Theater*. Carbondale, Southern Illinois University Press Publ., 1999. 181 p. (In English)

24. Rudlin John. *Jacques Copeau*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1986. 160 p. (In English)
25. Sorlot Marc. *Jacques Copeau. A la recherche du theatre perdu [Jacques Copeau. In Search of the Lost Theater]*. Paris, Imago Publ., 2011. 328 p. (In French)
26. Stellino Paolo. *Nietzsche and Dostoevsky: on the Verge of Nihilism*. Bern, Peter Lang AG, Internationaler Verlag der Wissenschaften Publ., 2015. 247 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Храмых Антон Викторович, кандидат *Anton V. Khramykh*, PhD (Philology), филологических наук, специалист WEB- Specialist, Web-laboratory of Institute of лаборатории Института филологии, Philology, Petrozavodsk State University Петрозаводский государственный уни- (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); верситет (г. Петрозаводск, Российская ORCID: [https://orcid.org/0000-0002-3434-0500](https://orcid.org/0000-0002-3434-Федерация, 185910); e-mail: prestoptz@yandex.ru.
org/0000-0002-3434-0500; e-mail: prestoptz@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 29.08.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.10.2021

Принята к публикации / Accepted 10.11.2021

Дата публикации / Date of publication 14.12.2021